

АБСОЛЮТНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ГОСУДАРСТВ И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПРОТИВОПРАВНЫЕ ДЕЯНИЯ: ОСНОВАНИЯ ОТЛИЧИЯ

в ходе рассмотрения темы ответственности государств за противоправные деяния, Комиссия международного права (КМП) столкнулась с вопросом ответственности за действия, не запрещенные международным правом и решила создать новую тему, отдельно от проблемы ответственности за противоправные деяния. КМП начала рассматривать тему «Международная ответственность за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом» в 1973 году. Более чем за 30 лет работы не достигнув консенсуса в отношении текста из-за неизбежных трудностей представленной темы, Комиссия в конечном итоге разделителем на «предотвращение» и «распределение убытков» и, наконец, представила проекты статей Генеральной Ассамблеи ООН. Однако эти документы не касаются вопросов ответственности, а речь идет лишь о сотрудничестве государств в предотвращении трансграничного ущерба от опасных видов деятельности. Таким образом, в целом вопрос об ответственности государств за правомерную деятельность (абсолютной ответственности), остается открытым и требует своего дальнейшего разрешения.

Учитывая, что труды ученых, посвященные теме международной ответственности за ущерб, причиненный правомерной деятельностью, не исчерпывают этой столь многогранной проблемы, является актуальным дальнейшее изучение различных аспектов ответственности государств за деятельность, не запрещенную международным правом, и в частности, установление основных отличий абсолютной ответственности государств от ответственности за международные противоправные деяния.

Прежде всего, следует отметить, что основное содержание абсолютной ответственности состоит в обязанности государства, причинившего ущерб в результате своей правомерной деятельности, возместить этот ущерб потерпевшему государству.

Провести разграничение абсолютной ответственности от ответственности за международно-противоправное деяние можно по следующим основаниям.

Во-первых, абсолютная ответственность не связана с совершением какого-либо международно-противоправного деяния. События, лежащие в основе абсолютной ответственности, отличаются от деяний,

нарушающих международные обязательства, и обладают определенными чертами. Так, в частности, наступление события связано с использованием государством источника повышенной опасности; события происходят в результате непреодолимой силы или случая, в результате чего государство лишается возможности контролировать источник повышенной опасности и управлять ним.

Во-вторых, международные противоправные деяния классифицируются в зависимости от степени социальной опасности, объекта посягательства, в то время как деяния, лежащие в основании абсолютной ответственности государств, не могут подразделяться в зависимости от степени социальной опасности, так как выражаются в невинном причинении ущерба.

В-третьих, отличаются источники в рассматриваемых сферах ответственности. В соответствии со ст. 12 Проекта статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния 2001 г., «нарушение государством международно-правового обязательства имеет место в том случае, когда деяние данного государства не соответствует тому, что требовало от него указанное обязательство, независимо от его происхождения или характера», т.е. форма закрепления обязательства может быть любая (договор, обычай, акты международных организаций, односторонние акты государств, судебные решения).

Одной из основополагающих характеристик абсолютной ответственности является ее договорная природа. «Исключительно на основании договоров возникает такая форма ответственности, как абсолютная, так как при отсутствии специальных соглашений государства, в связи с осуществлением правомерной деятельности которых невинно возник ущерб, не являются юридически обязанными возмещать такой ущерб» (Международное право. Учебник / Отв. ред.: Колосов Ю. М., Кузнецов В. И., 1996, с. 261).

В-четвертых, ответственность государства за международно-противоправное деяние может возникнуть как при наличии вины при нарушении международных обязательств, так и при ее отсутствии (объективная ответственность). Но в обоих случаях поведение, присваиваемое государству, является противоправным. Абсолютная ответственность наступает за правомерное поведение государства, которое не нарушает нормы международного права, однако причиняет ущерб.

В-пятых, в результате совершения международно-противоправного деяния причиняется как материальный, так и нематериальный ущерб. В результате правомерной деятельности причиняется только материальный ущерб.

В-шестых, в случае наличия непреодолимой силы при правомерном использовании источника повышенной опасности, специальными международными соглашениями предусматривается необходимость возмещения ущерба. Наличие непреодолимой силы как обстоятельства,

исключаючого протиправності діяння (глава 5 Проекта статей) означає неможливість привертання держави до відповідальності, і, відповідно, відсутність зобов'язаності відшкодування збитку.

В-сьмих, реакція міжнародного суспільства на розглядавані види відповідальності відрізняється. Вчинення міжнародно-протиправного діяння завжди викликає засудження міжнародного суспільства. В разі правомірної діяльності, яка спричинила збиток, держава не підлягає такому засудженню, і відшкодування збитку розцінюється як компенсація завданого збитку (Савельєва Л. В. Проблема об'єктивної відповідальності в міжнародному праві : дис. ... кандидата юрид. наук : 12.00.10 / М., 1996. — с. 17).

Таким чином, проведений аналіз дозволяє побачити відмінні риси абсолютної відповідальності і провести розмежування між відповідальністю за міжнародно-протиправні діяння і відповідальністю за збиток від правомірної діяльності.

БЕЛОГУБОВА О. О.

Національний університет «Одеська юридична академія»,
старший викладач кафедри міжнародного права та міжнародних відносин,
кандидат юридичних наук

ТРУДОВІ ВІДНОСИНИ З ІНОЗЕМНИМ ЕЛЕМЕНТОМ ЯК САМОСТІЙНА СФЕРА ПРАВОВОГО РЕГУЛЮВАННЯ У МІЖНАРОДНОМУ ПРИВАТНОМУ ПРАВІ

У галузі міжнародного приватного права відокремлюють самостійну сферу правового регулювання трудових відносин з іноземним елементом. Такої крапки зору дотримується значна кількість авторів — як вітчизняних, так і іноземних. Деякі автори вказують на обособлену підгалузь — міжнародного приватного трудового права, деякі відокремлюють самостійну підсистему — трудові відносини в міжнародному приватному праві.

Деякі автори стосовно регулювання трудових відносин з іноземним елементом у рамках міжнародного приватного права використовують поняття «міжнародне трудове право», що на наш погляд змішує вказану сферу відносин з публічно-правовими відносинами в рамках міжнародного права. Стосовно трудових відносин з іноземним елементом у рамках міжнародного приватного права, вважається доцільним використовувати поняття «міжнародне приватне трудове право», а міжнародне трудове право застосовувати виключно в сфері міжнародного публічного права.